

The background of the entire image is a dark, deep blue night sky. It is filled with numerous small, white, out-of-focus points of light, which appear to be falling snowflakes or distant stars. The snowflakes are more prominent in the lower half of the image, where they catch the light. In the foreground, the dark silhouettes of evergreen trees are visible on the left and right sides, framing the central scene. The overall atmosphere is serene and wintry.

Алексей Наймушин

Сновидец

Алексей Наймушин

Сновидец

<https://litres.ru/73997626>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где искренние чувства стали дефицитом, Олег работает «сновидцем» - человеком, который генерирует на заказ чистый адреналин, страсть и триумф для пресыщенных потребителей. Но пока клиенты покупают его суррогатные «Альпы» и «Орбиты», сам Олег мечтает лишь об одном: вернуть неуловимый «Рай» - редчайшую ментальную аномалию подлинного, глубокого счастья, которую он способен испытать только дома, на старой тахте, без датчиков и записывающих устройств. Компания требует от него именно это чудо. Сможет ли герой поставить на кон свое последнее сокровенное воспоминание ради того, чтобы выжить в бездушной системе, или сохранит Рай для себя одного?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Наймушин

Сновидец

Глава 1

Ледяной ветер бил в лицо острыми крупинками наста. Лыжи дрожали на жестком, выскобленном до камней склоне, скорость давно перевалила за сотню. Где-то позади с сухим треском ломались вековые сосны.

Лавина.

Олег не оборачивался. Он и так чувствовал ее спиной: чудовищную массу снега, камней и воздуха, несущуюся вниз с равнодушием товарного поезда. Гул нарастал, заполняя горы до самого неба.

Впереди склон внезапно кончился.

За обрывом лежала пустота. Альпы уже заливало рассветным солнцем, и пропасть светилась невозможной голубизной, будто внизу было не ущелье, а другое небо.

Тупик.

Олег резко заложил корпус, входя в последний вираж. Канты взвизгнули. В бедрах полыхнула боль. Еще секунда, и снежная стена сожрет склон целиком.

Он оттолкнулся.

Мир исчез.

Ни веса. Ни страха. Ни тела.

Только ослепительная, звенящая свобода.

И в этот момент реальность треснула, как стекло под слишком сильным ударом.

Олег открыл глаза.

Над ним мерцал офисный плафон с дохлой мухой внутри. В ушах вместо лавины стоял ровный электрический гул кондиционера.

Он тяжело вдохнул. Сердце еще колотилось, мышцы помнили напряжение прыжка, но химия уже гасила остатки адреналина. Эмоции здесь долго не разрешались. Слишком накладно для компании.

Олег медленно сел и отлепил от висков сенсоры. Кожа под ними зудела. Похоже, началась аллергия.

Пахло пластиком, антисептиком и старым кофе.

И никакого снега...

На панели, расположенной прямо перед лицом, мигало: «REM-дорожка сохранена.

Эмоциональная целостность: 98,7%.

Побочные кошмары: отсутствуют.

Категория: PREMIUM A».

С тихим шипением открылся слот накопителя.

Олег достал прозрачный картридж. Внутри тускло поблескивала тонкая пленка квантовой записи. Пять минут чужого счастья.

Он взял маркер и привычно подписал капсулу:

«АЛЬПЫ.

ЛАВИНА.

СТРАХ / ВОСТОРГ.

БЕЗ КОШМАРОВ.

Сновидец: Николаев О.»

Почерк у него был красивый. Почти школьный. Уроки каллиграфии не прошли даром, хотя...

Олег поднялся. Ноги слегка дрожали. После глубоких сессий настоящий мир всегда казался неудобным: слишком медленным, слишком твердым, слишком бедным на ощущения.

У стены тянулся металлический стеллаж. Сотни прозрачных картриджей.

«Первое убийство».

«Прыжок с орбиты».

«Победа на арене».

«Секс втроем. Париж».

«Охота на медведя».

«Космос. Выход в открытый».

Аккуратные ряды консервированных эмоций.

Он поставил новую капсулу в секцию премиальных снов.

Завтра какой-нибудь менеджер среднего звена купит этот спуск, ляжет вечером в свою VR-капсулу и почувствует себя живым.

Олег надел старое пальто. Молния снова заела где-то посередине.

За окном моросил серый ноябрь.

Люди медленно текли вдоль офисного центра, подсвеченные рекламой и фарами. Он некоторое время смотрел на них через стекло. Потом выключил свет и вышел.

На свою жизнь ни у кого спроса не было

Дома у Олега не было дорогой импортной капсулы. Только старая тахта с продавленной пружиной, которая каждый раз устало вздыхала, стоило ему повернуться на бок.

И именно здесь ему опять приснился Рай.

Не какая-то курортная открытка. Не те стерильные швейцарские Альпы, которые он по восемь часов в день продавал чужим нервным системам.

Это было что-то древнее.

Мир без рекламы. Без интерфейсов. Без фонового гула техники.

Теплый ветер шевелил высокую траву. Где-то рядом текла вода по круглой речной гальке. Пахло нагретой хвоей, парным молоком и дымом далекого костра. Олег стоял босиком на деревянном мостке, и доски под ступнями были теплыми от солнца.

Там ничего не происходило.

Никто не падал в пропасть.

Никто не убегал.

Никто не побеждал.

И от этого было невероятно хорошо.

Сам воздух казался густым и живым. Каждый вдох про-

ходил внутри медленно, как теплая волна. Олег чувствовал, как отпускает тело: будто годами сжатые мышцы наконец вспомнили, что можно не ждать удара. Из головы уходил знакомый металлический звон, который последние годы не исчезал даже во сне.

А потом чья-то ладонь легко легла ему на плечо.

Женщина.

Он не запомнил лица. Только тепло.

Спокойное. Настоящее. Невыносимо родное.

И в этот момент Олег понял, что счастлив.

Не возбужден.

Не захвачен.

Не переполнен адреналином.

Счастлив.

Он не хотел просыпаться.

Цеплялся за сон отчаянно, почти панически, словно человек, которого уже вытаскивают из теплой воды обратно на мороз.

Но браслет на запястье коротко завибрировал.

Рай растаял мгновенно.

Олег открыл глаза.

Темная комната.

Холод.

Ноябрьский дождь за окном.

Старые обои с пузырями у батареи. Из тела словно выдернули источник тепла.

— Господи... — хрипло выдохнул он, закрывая лицо ладонями.

И почти сразу пришла другая мысль.

Не восторг.

Не благодарность.

Убыток.

Этот сон ушел впустую.

Растворился в воздухе дешевой съемной квартиры.

На Олеге не было сенсоров. Квантовая пленка не писала сигнал. Нейросетка не снимала эмоциональные пики.

А ведь одна такая дорожка стоила бы состояние.

Не занудные «Альпы».

Не надоевшая «Орбита».

Не очередное «Первое убийство».

Нет.

Это был бы продукт совершенно другого уровня.

За несколько минут такого покоя выгоревшие миллионеры платили бы больше, чем за собственные отпуска. Люди, давно разучившиеся чувствовать хоть что-нибудь, перегрызли бы друг другу глотки за право испытать это хотя бы раз.

Собственно, поэтому Олега и взяли в компанию.

Пять лет назад во время первичного сканирования система засекала редчайшую аномалию: так называемые «райские вспышки». Идеально чистые волны глубинного счастья, которые иногда возникают у одного человека на миллион.

Тогда ему улыбались.

Жали руку.

Говорили, что он особенный.

Ему обещали золотые горы.

Но на работе Рай не приходил.

В офисном кресле, под гул кондиционеров и требования КРІ, Олег выдавал только качественный суррогат: страх, восторг, сексуальное возбуждение, триумф, ярость.

Он был великолепным ремесленником. Но чудо отказывалось работать по графику. Олег потянулся к телефону.

Уведомление от руководства пришло сорок минут назад.

«Николаев, показатели последней REM-дорожки “Альпы” снизились на 12%. Клиенты отмечают фоновую меланхолию и эмоциональную усталость после завершения сессии. Напоминаем: срок вашего контракта истекает в пятницу. Компании нужен не техник. Компании нужен Ваш Рай. Покажите результат».

Олег долго смотрел на экран.

Потом медленно выключил телефон.

До начала смены оставался всего час, нужно было собираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.